

А. О. Шманёва**ТЕМА ДУХОВНЫХ ИСКАНИЙ
В ПОВЕСТИ И. С. ШМЕЛЕВА «БОГОМОЛЬЕ»**

«Богомолье» (1930–1931), вторая часть дилогии И. С. Шмелева, считается, как и ее первая часть, «Лето Господне» (1927–1948), вершиной творчества автора.* Дилогия была написана Шмелевым в эмиграции с целью сохранить образ старой России для будущих поколений.

Сюжетом повести «Богомолье» стал эпизод из жизни самого писателя — его паломничество в Троице-Сергиеву Лавру, которое Шмелев, будучи ребенком, совершил вместе со своим отцом. Замысел автора состоял в том, чтобы через описание пути к Лавре приоткрыть для читателя мир чудес, но вместе с тем и опасностей, ожидающих православного человека на его духовном пути.** Необходимость духовного пути раскрывается в образах главных героев. Их психологические портреты к концу повествования становятся всё более сложными: герои преодолевают свои внутренние преграды и духовно возрастают.

В жанровом отношении произведение неоднозначно. Автор определяет жанр как повесть, хотя ряд исследователей считает, что синтез различных жанровых форм у Шмелева не позволяет заключить «Богомолье» в четкие границы.*** Это верно. Но, по-видимому, слово «повесть» для Шмелева имело более определенную смысловую окраску, чем формально-жанровый смысл его современного

бытования.**** «Богомолье» и тематически, и композиционно ориентировано на традиционный жанр «хожений», свойственных в основном русской литературе.***** На Руси «Хожение за три моря» Афанасия Никитина явилось ответвлением житийного жанра, и духовно-нравственная доминанта этого родоначальника жанра прослеживается и в ранних путевых заметках и очерках, и в преданиях, рассказывавшихся паломниками и сохранившихся в народной памяти, но записанных впоследствии. Мы бы сказали, что жанровая доминанта русских «хожений» является основной в «Богомолье» Шмелева, но, конечно, не единственной. Это одновременно и автобиография, и лирическая новелла, и даже, в некотором смысле, сказ о далеком детстве писателя-эмигранта. Можно увидеть в книге и черты философских эссе: идея путей возрождения культурного континуума России, соборности и самобытной цельности еще не растоптанного большевиками «Третьего Рима», то есть так называемая «русская идея», отчетливо занимает центральное место на отдельных страницах «Богомолья».

Каждая глава повести представляет собой законченную зарисовку, которая имеет свои доминирующие мотивы, связана с событиями повествования и ведет к новым духовным открытиям главного героя, за которыми талантливо скрыт голос автора. В целом же «Богомолье» по смысловой и образной глубине и масштабности — эпическое полотно обо всей России, о типах русских характеров рубежа веков (именно поэтому в произведении так много персонажей, включая даже не входящих в событийную линию повести), о красоте человеческой души и ее извечном стремлении к духовному возрождению из самых мрачных глубин греховного падения.

Шмелев всегда тщательно и критически подбирает названия для своих книг. Богомолье — древняя отрада русского сердца. Конечно же, поэтому он дал именно такое название своему произведению. Писатель, живущий в Париже, обращается к таким же, как он сам, русским эмигрантам, разбросанным по Европе, тоскующим по дому, мечтающим о стечении всех соплеменников у подножия храма,

стоящего на родной земле, о соборной молитве в нем. И это всё ассоциируется у него именно с понятием богомолья. Русский человек, как ничем другим, дорожит в себе чувством православной соборности.

Шмелев, как и многие его современники, осознает важность этой черты русского менталитета и хочет передать живой трепетный образ русской души потомкам через жизнь, быт, запахи и звуки страниц «Богомолья». Богомолье — это также и потрясающие пейзажи, которые паломники видят долгой дорогой, по пути к месту назначения. Русские зеленые леса, озера, реки... Шмелев в своих публикациях писал, что мечтает оказаться в таком лесу перед своей смертью, вдохнуть воздух в свете теплого закатного солнца, увидеть сумерки, проститься с родными сердцу просторами и остаться затерянным где-то на русских полянах навсегда [3]. Так и сложилось в жизни автора. Он отправился жить в один из православных монастырей Франции, по пути писатель с друзьями остановился на пикник в живописном лесу, который напомнил ему родные пейзажи. Шмелев был по-настоящему счастлив в эти часы. В последний миг своей жизни он находился в монастырской келье и слышал в открытое окно звон колокола, зовущего к вечерне.

Понятие богомолья Шмелев отождествлял с путем человеческой души к Богу длиной в жизнь. Паломничество через череду событий, переживаний, скорбей, радостей, праздников, будней и открытий к одному-единственному Источнику света — Богу «в Троице единому». Тогда получается, что повесть Шмелева — о смысле и цене человеческой жизни, о том, как ее прожить, а не просуществовать? Шмелев затрагивает в своей повести сложные философские вопросы, но при этом он избегает нравоучительного тона. Автор выводит на первый план значение и красоту православной веры, своему голосу в произведении он отводит более скромную роль. Его талант в умении дать сложное просто и эстетически наполненно, а назидательное — ненавязчиво. Шмелев избегает оценочных суждений, это удается и благодаря тому, что рассказчиком он делает 7-летнего Ваню, еще не умеющего осуждать и судить о людях по их поступкам.

Пространство книги позволяет задуматься о своей собственной жизни, о древних и современных историях и судьбах множества людей, сопереживать им. Вертикаль от неба к земле и от земли к небу дается в названии: Бог и молящиеся, — сообщающиеся горизонтали стержня бытия: от земного к небесному и наоборот. В одном слове, вынесенном в заглавие, автор показывает, что единственно важно в жизни человека.^{6*} Где двое, Христос посреди них. Ценность этой истины сокрыта в названии повести.

В повести 12 глав. Композиция была задумана такой изначально, но один рассказ не вошел в книгу, поэтому глав осталось 11. Если обратить внимание на обилие фольклорных черт во всем произведении, то нетрудно увидеть в числе глав совпадения с композиционными решениями фольклорного литературного творчества. 12 — символическое число, «доброе», олицетворяющее хорошие события или сопровождающее появление разнообразных сказочных помощников. 12 — рубежное число, часто появляющееся в Библии, также несущее светлые, радостные образы: 12 апостолов, учеников Христа, в Иерусалиме 12 ворот [2]. Композиция книги является кольцевой: герои возвращаются к началу пути, но именно проделанный ими внутренний путь заставляет героев вернуться другими, измениться.

Говоря о фольклоре в данном контексте, надо упомянуть, что по законам жанра герой всегда возвращается другим к началу пути. Эта линия духовного возрастания к концу пути у Шмелева находит параллели с фольклорными произведениями и несет в себе мысль о невозможности войти в одну реку дважды.

У Шмелева цветовая поэтика также имеет символический смысл. Путь на страницах книги начинается мрачно, тяжело, утомительно; первые три московских главы повествуют о греховности, суете, рассеянности. Остальные девять — светлые, радостные и насыщены метафорами неповторимого света духовной жизни дореволюционной России. Об этом уже упомянула в своей статье А. М. Голованева, и мы считаем важным включить в работу ее наблюдение [2]. Шмелев так умело создает этот образ, что по мере

приближения к колокольне Троице-Сергиевой Лавры читатель чувствует тепло и видит розовое свечение, исходящее от нее.

Повествование на протяжении всей книги ведется от лица маленького Вани, причем нигде не дается точных темпоральных и номинативных ориентиров. Читатель не может узнать ни фамилии героя, ни точного указания времени, когда происходит действие. Это, несомненно, подчеркивает своеобразную авторскую манеру: в то время как И. С. Тургенев, например, начинал свои романы всегда с точной даты описываемых событий, Шмелев как будто избегает любой конкретизации. Можно предположить, что это делается с целью обобщить Ванину историю, сделать ее близкой каждому. Автору действительно важно сделать действие своей книги актуальным для своих современников и их детей.

В повести «Богомолье» тема духовных исканий выходит на первый план, играя не только роль лейтмотива в художественном произведении, но и философской идеи, которая выявляет сложные вопросы непростой эпохи. Именно поэтому тема духовных исканий в «Богомолье» Шмелева, помимо художественной ценности, несет в себе и философское значение, давая последующим поколениям представление о рефлексии и самосознании русского народа в трудный для него исторический период. Автор предлагает также свой обоснованный вывод о том, какой путь мог стать лучшим для России в любых исторических условиях для выхода из духовного кризиса.

Примечания

* См., напр., [4], [5], [6], [8], [9].

** В творчестве писателя эта мысль сопрягается с другой: отказ от духовного пути представляет для человека еще большую опасность.

*** См. [1], [7].

**** Конечно, определение «Богомолья» как повести несет в себе и этот, привычный для нас смысл.

***** В западноевропейской художественной традиции отсутствует тенденция к обособлению произведений на тему паломничества в особый

жанр со своими формами и канонами. Так, новеллы Джеффри Чосера или «Паломничество в страну Востока» Германа Гессе и ряд других книг схожи между собой ключевыми мотивами, стержневыми пунктами повествования, но не единством художественной системы.

^{6*} Имеется в виду не богомолье в изначальном и привычном смысле, а соборная молитва, сообщение Бога и людей через богомолье.

Литература

1. *Бронская Л. И.* Концепция личности в автобиографической прозе русского зарубежья первой половины XX века (И. С. Шмелев, Б. К. Зайцев, М. А. Осоргин). Ставрополь, 2011.
2. *Голованева М. А.* Христианская обрядовая традиция в повести И. С. Шмелева «Богомолье» // Христианство и культура. Астрахань, 2000. С. 104.
3. *Губарева Г. В.* Природное и духовное в повести И. С. Шмелева «Богомолье» // Природа и человек в художественной культуре. Волгоград, 2001. С. 172.
4. *Зайцев Б. К.* Мои современники. London, 1988.
5. *Ильин И. А.* О тьме и просветлении: Книга художественной критики: Бунин — Ремизов — Шмелев. М.: Скифы, 1991.
6. *Любомудров А. М.* Православное монашество в творчестве и судьбе И. С. Шмелева // Христианство и русская литература: сб. статей. СПб., 1994.
7. *Полуэктова Н. А.* «Богомолье» И. С. Шмелева: к вопросу о жанровом своеобразии // Проблемы целостного анализа художественного произведения. Брянск, 2005. Вып. 4. С. 57–63.
8. *Суворова Л. Ю.* Творческая история романа И. Шмелева «Лето Господне»: от очерка к роману // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004.
9. *Черников А. П.* Повесть И. С. Шмелева «Богомолье» в контексте духовных исканий писателя // Проблема традиций в русской литературе. Межвуз. сб. науч. тр. Нижний Новгород, 1998. С. 171–180.